

— Конечно, слово генерала нерушимо, но не забывайте, вы уже сдались Сицзину. Как мне вас теперь называть? Хотя мой государь ещё не наградил вас, но богатство и почести вам обеспечены. Давайте назовём вас господином. В конце концов, захват Моши стал возможен благодаря вам. Раз вы сдались Сицзину, теперь Бэймо принадлежит нам. Все, кто против Сицзина, — предатели. А предатели разве могут считаться подданными Бэймо? Как думаете, господин Жэнь?

— Ты низкий подлец!

— Не я подл, а ты, Жэнь Чэнчжо. Ты никогда не умел быть правителем. Но не волнуйся, я точно не убью принцессу Вэньгэ. Мы ведь старые соперники, между нами есть чувства. Быть не врагами, а любовниками — это счастье.

Цзин Юань первым направился к городской стене, за ним солдаты вели Жэнь Чэнчжо и Е Линчжао.

Цзин Юань стоял на стене, глядя на Всадников Черного пера за воротами. Целых 10 000 всадников стояли в полной тишине, смотря на вражеские флаги над родной землёй. Месяц боёв, лёгкий марш — они всё же опоздали. Разум подсказывал Жэнь Чэнцин отступить. Моша был крепким орешком, Всадники Черного пера, преодолев горы и реки, должны были действовать решительно. В такой войне, где легко обороняться, но трудно атаковать, у них не было преимуществ. Всадники Черного пера собрали лучшие войска Бэймо, их численность достигала десятков тысяч. Бэймо с его сложным рельефом и обширными территориями — будь то город Байцзин или Хуэйфэн, — лучше было действовать постепенно. Но, увидев двух человек за спиной Цзин Юаня, Жэнь Чэнцин не смогла развернуть коня.

— Принцесса Вэньгэ, давно не виделись.

Цзин Юань смотрел на женщину в доспехах, только глаза её были видны, полные гордости.

— Третий принц должен знать, что Бэймо обширен. Сегодня вы захватили Мошу, но завтра может появиться десять таких городов. Такой способ ведения войны требует времени и сил. Почему бы нам не пойти на компромисс? Бэймо признаёт ваше владычество и будет платить дань.

— Хорошая идея, принцесса Вэньгэ действительно умна. Но мне нравится, что Бэймо обширен и сложен. Если я захватил одну Мошу, захвачу и десять, и сто. Посмотрим, сколько таких городов смогут построить оставшиеся черви Бэймо. А что касается дани, разве Бэймо уже не платит её? В чём разница? Разве что Бэймо может больше не существовать, не так ли? Конечно, если принцесса Вэньгэ согласится разделить со мной ложе, то, учитывая вашу красоту, я, вероятно, не смогу устоять и замолвлю словечко перед отцом. Может, что-то и останется. Как вам такая идея? О, но моя главная супруга уже выбрана, так что вам придётся довольствоваться вторым местом. Хотя, думаю, с вашей внешностью вы бы стали прекрасной фавориткой, способной погубить государство.

Едва Цзин Юань закончил, армия Сицзина разразилась смехом. Всадники Черного пера стояли неподвижно, не проявляя ни малейшего гнева. Цзин Юань махнул рукой, и смех мгновенно прекратился.

Он смотрел на стройные ряды Всадников Черного пера, понимая, что для уничтожения Бэймо необходимо уничтожить эту старшую принцессу. Небеса были благосклонны к Бэймо. Тридцать лет назад, во время борьбы за престол, появился Е Ду, который защитил страну на двадцать лет. Когда Е Ду состарился, появилась Жэнь Чэнцин. Если бы не подкуп великого маршала

Бэймо и не внутренний конфликт между Е Ду и Жэнь Чэнцин, захватить Бэймо было бы не так просто. Сегодня судьба Бэймо решится здесь. Если Жэнь Чэнцин сбежит, захватить Бэймо станет практически невозможно. Нынешний правитель Бэймо — человек легковёрный, и, воспользовавшись разницей во времени, удалось захватить Жэнь Чэнчжо. Если бы он сдался на мгновение позже, история могла бы пойти иначе.

Последний раз взглянув на стену, Жэнь Чэнцин с решимостью в глазах поняла, что Бэймо не может пасть из-за неё. Братья и сёстры — ничто по сравнению с государством. Ошибка была совершена, и кто-то должен был ответить.

— Прощай, младший брат!

Мысленно прошептала Жэнь Чэнцин, переведя взгляд с Жэнь Чэнчжо на Е Линчжао в красном платье. Их взгляды встретились, и Е Линчжао, как всегда, смотрела на неё с гордостью, с улыбкой на лице. Возможно, это был последний раз, и она не хотела, чтобы её запомнили пленницей. Она была Е Линчжао, первой красавицей Бэймо.

Цзин Юань, долго воевавший с Жэнь Чэнцин, хорошо знал её характер. Все эти разговоры о дани были лишь тактикой затягивания времени. Сегодня, без хитрости, удержать Жэнь Чэнцин будет сложно. И он ставил на двух заложников. Жэнь Чэнцин могла быть рациональной, но не все вокруг неё были такими. Если бы Жэнь Чэнцин взошла на трон, Бэймо не было бы так легко захватить. Всадники Черного пера славились своей скоростью, и сейчас, появившись в лёгком снаряжении, они могли быстро исчезнуть в просторах Бэймо. Даже захватив Мошу, это был всего лишь один город. Жэнь Чэнцин отказалась от Жэнь Чэнчжо, это было ясно. Но Е Линчжао была другой — она была единственной наследницей Е Ду, и среди войск Жэнь Чэнцин было много старых соратников Е Ду. Они могли не оставить её в беде. Если Жэнь Чэнцин удастся сбежать, это может посеять раздор между ней и бывшими подчинёнными Е Ду.

— Давно слышал, что принцесса Вэньгэ и императрица зовутся двумя красавицами Бэймо. Сегодня я убедился в их красоте. Ещё в детстве я поклялся, что одна из них будет моей. Я никогда не предаю красавиц, не так ли, императрица?

Цзин Юань подтянул Е Линчжао к себе, нагло подняв её подбородок. Она даже не взглянула на него, всё её внимание было сосредоточено на Жэнь Чэнцин. Она не знала, сколько ещё сможет так свободно смотреть на неё. Со стороны Жэнь Чэнцин старые соратники Е Ду смотрели с ненавистью, готовые растерзать Цзин Юаня. В глазах Жэнь Чэнцин была тьма, но, встретившись взглядом с Е Линчжао, она первой развернула коня.

— Принцесса Вэньгэ действительно мудра. Перед смертью старый генерал Е передал своих подчинённых и семью вам. А теперь вы оставляете их на произвол судьбы. Отличный план, убить двух зайцев. Если принцесса не ценит красавицу, я позабочусь о ней. Какие нежные руки, какая гладкая кожа, какая изящная шея, какие белые зубы. Такая красавица достойна быть драгоценностью старого генерала Е. Если бы я знал раньше, мог бы породниться с ним, зачем ввязываться в чужие дела?

Смех Цзин Юаня разносился по стене. Жэнь Чэнцин стиснула зубы. Нельзя оборачиваться. Нет пути назад. В большом деле терпение — главное.

Руки Цзин Юаня бесстыдно скользили по телу Е Линчжао, но она ничего не чувствовала. Её прекрасные глаза были прикованы к фигуре, уезжающей на коне. В последний раз я смотрю на тебя, тайно, как в юности. Жэнь Чэнцин, ты последняя надежда Бэймо. Со стороны Жэнь Чэнцин старые соратники Е Ду смотрели на свою госпожу с болью, не решаясь действовать. Е

Линчжао внезапно оттолкнула Цзин Юаня, взобралась на стену и громко засмеялась:

— Между моим родом Е и Сицзином непримиримая вражда. Жэнь Чэнцин, отомсти за мой род!

Она прыгнула вниз. Жэнь Чэнцин, это последнее, что я могу для тебя сделать как наследница рода Е и императрица Бэймо — умереть с достоинством. Глаза Е Линчжао были прикованы к Жэнь Чэнцин. Почему в последний момент жизни моё сердце и глаза полны тобой?

Жэнь Чэнцин беспокойно остановила коня. Знакомый смех раздался в её ушах. Она обернулась и увидела, как красивая и гордая фигура прыгнула вниз, словно стремясь упасть в её объятия. В ушах звучал последний голос Е Линчжао: Жэнь Чэнцин, отомсти за меня. Жэнь Чэнцин, как ты мне надоела. Жэнь Чэнцин, разве ты меня не любишь? Вокруг много тех, кто меня любит. Жэнь Чэнцин, почему ты не разговариваешь со мной? Жэнь Чэнцин...

<http://bllate.org/book/16831/1547758>